Новость, которая распространилась после того, как две девушки ушли жаловаться другим гостям, оставила Мо Цзиншэня очень довольным.

Цзи Нуань, напротив, была спокойна, наблюдая за гостями на танцполе. "Если бы я присутствовала только как представитель MN Group, возможно, я бы сделала все возможное, чтобы избежать любого конфликта. Единственное, что мне нужно было бы защищать - это имидж моей компании. Но сейчас я еще и госпожа Мо. Эти девушки явно планировали залезть на меня. Неужели госпожу Мо так легко запугать?".

Как Цзи Нуань может быть легко запугиваемой? Она никогда не была такой.

Но когда дело доходило до решения ситуаций, она действительно была очень рациональной.

Мо Цзиншэнь удовлетворенно улыбнулся. Он крепко обхватил ее за талию. "Когда госпожа Мо рядом, это действительно избавляет меня от некоторых проблем".

"Ты считаешь, что те молодые девушки, которые восхищаются тобой, доставляют тебе хлопоты? Я всегда думала, что господину Мо это втайне нравится". Цзи Нуань намеренно набросилась на него.

Ладонь мужчины потерлась о ее талию, и он хрипло прошептал ей на ухо: "Разве госпожа Мо не знает, что мне нравится? Эн?"

Цзи Нуань: "..."

Она тут же бросила на мужчину укоризненный взгляд. Однако мужчина лишь слегка усмехнулся, поправляя пиджак на ее плечах: "Если ты устала, давай вернемся пораньше и отдохнем. Нет необходимости оставаться здесь на все время мероприятия".

Цзи Нуань издала звук согласия, но не была настолько незрелой, чтобы уйти раньше времени.

В конце концов, они уже опаздывали на мероприятие. Если бы они ушли раньше, это было бы неуместно. Она знала это в глубине души.

Как генеральный директор MN Group и жена генерального директора Shine Group, даже если Мо Цзиншэнь баловал ее и опекал, она должна была нести ответственность за свои роли.

В прошлом она была госпожой Мо, которую Мо Цзиншэнь держал рядом с собой, чтобы баловать. Сегодня она была госпожой Мо, которая могла стоять с ним плечом к плечу.

--

Как нам повезло, что мы разделили нашу жизнь в любви. Две жизни, полные воспоминаний, и все они связаны с тобой.

Двадцать пятый день рождения Цзи Нуань; тридцатый день рождения Мо Цзиншэня.

Месяц спустя, когда отпуск Цзи Нуань и Мо Цзиншэня только начался, Ся Тянь вызвал ее в город Хай, чтобы она возглавила новый проект компании. Основная причина заключалась в том, что маленькая драгоценная девочка в доме Ся Тяня подхватила грипп. Впервые с момента рождения у ребенка поднялась температура, и это до смерти напугало карьеристку Ся Тянь. Как она слышала, в три часа ночи Ся Тянь слишком хотела спать и посреди ночи помчалась в больницу. Она держала ребенка, не желая отпускать, а врачи больницы были совершенно

спокойны. Они выписали подходящие лекарства и жаропонижающие пластыри и объяснили, что температура у ребенка - это нормально. Они также заверили, что нет причин для беспокойства.

Всякий раз, когда Ся Тянь вспоминал о той страшной ночи, их коллеги по компании рассказывали о своем общем опыте. Все они рассказывали, что первый приступ болезни их ребенка напугал их до смерти. Потом, когда они стали более опытными, даже когда у ребенка была температура 39,5 градусов, они были спокойны...

С тех пор как Цзи Нуань вернулась в город Хай, Ся Тянь и коллеги из ее компании бесконечно рассказывали о своем опыте работы с детьми. Каждый день они уговаривали ее завести ребенка.

С момента ее полного выздоровления прошло всего два месяца. Все не могло развиваться так быстро. Цзи Нуань лично не чувствовала необходимости торопиться.

Время шло, и в конце концов наступил день рождения Мо Цзиншэня.

Цзи Нуань была довольно плотной. По сравнению с другими женщинами, она гораздо хуже запоминала события и годовщины. Подумав, она поняла, что ни разу не позаботилась о том, чтобы отметить день рождения Мо Цзиншэня. Поэтому за неделю до этого события она небрежно упомянула о нем Ся Тяню и Сяо Ба.

Однако к тому моменту, когда наступил день, она совсем забыла об этом.

Только когда Ся Тянь и Сяо Ба привели ее в универмаг за покупками, она вспомнила. К тому времени уже был полдень.

Она отчетливо помнила, что когда проснулась утром, Мо Цзиншэнь был как обычно. Вполне вероятно, что он и сам забыл об этом.

Но это был его тридцатый день рождения. В китайской традиции считалось, что в этот год человек обретает полную независимость. Он символизировал прохождение еще одного десятилетия, а также считался началом периода наибольшей привлекательности мужчины. Казалось, что это будет слишком, если она не приложит никаких усилий, чтобы отпраздновать для него.

Однако у нее было много возражений против предложений упаковать себя в подарок для него.

В конце концов, это был крайне неловкий путь.

Однако, по предложению ее сотрудников, Ся Тянь и Сяо Ба силой привели Цзи Нуань в универмаг. Они затащили ее в магазин нижнего белья и заставили примерить новинки нижнего белья.

И это было то самое, с кошачьими ушками.

Что было в голове у этих двух женщин? Они отчаянно хотели, чтобы она родила, до такой степени, что мечтали каждый день запихивать ее в постель Мо Цзиншэня.

Она молча закрутила указательный палец вокруг ободка с кошачьими ушками и беспомощно наблюдала за этими двумя занятыми людьми.

Сяо Ба: "Босс, раз уж вы не знаете, какой подарок приготовить, просто продайте свое тело. Генеральный директор Мо всегда так хорошо к вам относился. Ты должен взять инициативу в свои руки и соблазнить его. Даже если он съест тебя дочиста, ты ничего не потеряешь. Кроме того, вы двое - супружеская пара. Он все равно уже съел тебя дочиста..."

Цзи Нуань: "..."

Ся Тянь: "Правильно, правильно. Ты должна делать это тогда, когда должна. Когда ты проявляла инициативу с Мо Цзиншэнем? Если ты намеренно будешь дразнить и соблазнять его, то, по твоим словам, кровь хлынет из носа генерального директора нашей ледяной горы Мо?".

Цзи Нуань: "... Ха.

Скорее всего, из ее носа хлынет кровь.

Сяо Ба: "Босс, всего наилучшего!"

Ся Тянь: "Все самое лучшее, все самое лучшее! Смело носите его домой, чтобы он видел!"

Цзи Нуань: "..."

Кто мог помочь ей вытащить этих двух сумасшедших женщин?

В конце концов, Цзи Нуань была полностью подавлена этими двумя, и у нее не было выбора, кроме как купить этот комплект нижнего белья. Изначально на этот вечер у компании была назначена деловая встреча. Хотя Ся Тянь сказал, что ей нет необходимости присутствовать, партнер, с которым они встречались, был очень важен. Карьерное сердце Цзи Нуань было твердым, а выражение лица - строгим, так как она настаивала на том, чтобы после встречи отправиться домой. Таким образом, день рождения Мо Цзиншэня был полностью задвинут на задворки ее сознания.

В результате...

Когда она вернулась домой, было уже половина одиннадцатого. Еще через тридцать минут день рождения Мо Цзиншэня подойдет к концу.

В последнее время они жили не в "Саду Ю", а в "Ао Лань Интернэшнл".

Она тихо открыла дверь, и ее встретило море черного цвета. Цзи Нуань облегченно вздохнула. Мо Цзиншэнь тоже был занят после возвращения в город Хай. Он должен был понять, что у нее были свои причины для позднего возвращения домой. В конце концов, у них обоих была своя карьера...

Хотя, похоже, что ее "поздно" было действительно очень поздно.

Цзи Нуань осторожно сняла туфли на высоких каблуках. Она двигалась бесшумно, как воровка, и планировала пробраться в главную спальню.

"Па!"

В гостиной резко включился свет. Цзи Нуань от неожиданности застыла на месте. Она сразу заметила Мо Цзиншэня, который стоял посреди гостиной со скрещенными руками. Выражение его лица было тяжелым.

На обеденном столе стояли тарелки с западной едой, которую он приготовил сам.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087546>